Международное распределение сил в многополярном мире в условиях глобальных финансовых дисбалансов

Васина Маргарита Юрьевна —

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

УДК 339.7

Данная статья посвящена анализу глобальных финансовых дисбалансов, сформировавшихся в современном мире. Представлен обзор международного распределения сил в многополярном мире на этапах становления капиталистической системы мировой экономики. Определена роль стран группы БРИКС в преодолении глобальных дисбалансов. Формирование целостной сбалансированной мировой финансовой системы является основной ступенью перехода на качественно новый этап развития мировой экономики, на высшую ступень экономического единства мира.

Ключевые слова

Глобальные финансовые дисбалансы, трансформация, глобализация, структурный кризис, БРИКС.

√рансформация мировой системы представляет собой сложный механизм, состоящий из совокупности экономических, социальноэкономических, политических и геополитических проблем, отличающихся степенью взаимовлияния, переплетения и противостояния векторов эволюции. Звенья мировой системы, с одной стороны, вынуждены адаптироваться к этим процессам, а с другой — изменять их в своих интересах, однако влиять на процессы могут лишь те страны, которые обладают огромным потенциалом и выра-

женными конкурентными преимуществами.

Как правило, страны, обладающие конкурентными преимуществами, являются мировыми центрами силы. В процессе становления современного капиталистического уклада мировая экономика пережила несколько этапов перераспределения центров силы. Первоначально капитализм превратился в доминирующий социально-экономический уклад в Англии и Голландии. Из сложившихся центров капиталистические импульсы вместе с новыми средствами производ-

ВЕКТОР ПЕРЕМЕН

ства и новыми методами его организации направлялись в колониальные страны. В зависимости от местных условий новые средства производства и социально-экономические отношения усваивались или отвергались (полностью или частично). В результате появились огромные различия в уровне экономического и социального развития колониальных стран в рамках одной империи.

Промышленная революция повлекла за собой бурный рост мировой торговли, многократное увеличение международных

потоков капитала. Тем не менее данный факт не способствовал расширению связей в мировой торговле, взаимосвязи чаще налаживались между странами-империями, а независимость некоторых стран являлась не результатом их самостоятельности, а скорее следствием противоречий между державами.

Таким образом, в преддверии Первой мировой войны мир представлял собой систему с иерархизированной структурой, в которой низшие звенья контролировались высшими, как правило, через промежуточные структуры. В этот период США практически не принимали участия в различных договоренностях великих держав относительно раздела тех или иных территорий — иначе говоря, находились на периферии мировой системы, несмотря на свою экономическую мощь. США имели зону влияния в Латинской Америке и на Филиппинах, однако доходы от этих колониальных зон в сравнении с доходами других держав были не столь высоки [1, с. 13].

После Второй мировой войны трансформация мироустройства проявилась в изменении баланса сил и взаимоотношений великих держав. США превратились в бесспорного лидера, прежде всего лидера западного мира. В научной литературе отмечают несколько факторов, поспособствовавших этому:

- усиление экономической иукрепление военной мощи США;
- ослабление великих европейских держав и Японии в послевоенный период;
- Соединенные Штаты были единственной страной, способной противостоять Советскому Союзу и социалистическому лагерю.

Итак, в результате распада колониальной строго иерархичной системы мировая система превратилась из многополюсной в биполярную.

В сформировавшейся после Второй мировой войны международной системе взаимоотношений особая роль в экономических и политических отношениях была отведена Советскому Союзу, которому в послевоенное время удалось восстановить довоенный уровень производства, превышавший соответствующие экономические показатели Западной Европы и США.

Обе ведущие державы — США и СССР — нуждались в обострении (до определенного предела) международной обстановки. Такое обострение и балансирование сил на грани войны позволяло обеим державам закрепить свое доминирование в группе стран, связанных с ними идеологически и политически [1, с. 19]. Таким образом, сложившаяся биполярная международная система мирохозяйственных связей закрепляла безусловное лидерство двух стран — США и Советского Союза, между которыми велась продолжительная холодная война.

В середине 1960-х годов на смену иерархизированной организации мировой системы приходит система юридически равноправных государств, однако этот вывод можно признать справедливым лишь при поверхностном рассмотрении. Появились международные организации — ООН, ЮНЕСКО и т.д., где каждый член имеет равные права. Возникновение и закрепление юридического международного равноправия послужило основой для послевоенного экономического и социального развития, тем не менее неравенство между развитыми и развивающимися странами нарастало.

Итогом холодной войны между двумя полюсами биполярного мира стало абсолютное мировое лидерство США. Наличие серьезного противника в течение долгого времени определяло конфигурацию новой миро-

вой системы, а также американский внешнеполитический курс и строгую блоковую систему западной иерархии. Неожиданный выход США в лидеры постепенно трансформировал принципы и направленность американского внешнеполитического курса, на который все более стали воздействовать транснациональные корпорации, национальные диаспоры и иностранные лобби, а вышеназванные международные организации напрямую контролировались ведущими западными странами.

Анализируя исторические факты, можно сделать вывод, что реорганизация мировой системы и смена ее лидера обеспечивается государствами, находящимися на периферии. Невхождение в систему дает государству определенные преимущества. Именно так происходила трансформация системы и смена лидера в период замещения Испании Голландией, Голландии — Великобританией, Великобритании — США и Советским Союзом. Подобный процесс наблюдался в 1990-е годы, когда произошел распад социалистического лагеря и СССР. В системе начали формироваться подсистемы — Китай и Индия, которые в не очень отдаленном будущем могут стать соперниками США в борьбе за лидерство. В этом смысле история повторяется: соперники появляются на периферии, но сможет ли ктолибо из них стать лидером, зависит от взаимодействия очень многих факторов [1, с. 50].

Существующая финансовая система, строго иерархизированная западными элитами, изжила себя и стала фактически бесконтрольной, о чем свидетельствуют частота и сила мировых финансовых кризисов. Государствам, находящимся на периферии и имеющим огромный потенциал, необходимо группироваться и объединять свои силы против неэффективной систе-

мы, во имя реализации своих интересов в региональном аспекте, а также в глобальном масштабе, выстраивая новую финансовую архитектуру.

Многие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, переживающие системный кризис, мало вовлечены в интернационализацию производства, а развитые страны расширяют свою деятельность преимущественно за счет расширения внутреннего рынка за пределы географической границы государства. Для современного мира характерными стали:

- насилие если нет возможности повлиять на страну-аутсайдера, применяются военные действия (Афганистан, Ирак, Югославия, Ливия, Украина);
- глобализация, расширение всех видов интернационализации - порученное международным организациям (прежде всего МВФ) урегулирование международных экономических взаимоотношений позволяет освободить страну-лидера от части обязанностей по управлению системой и в то же время вынуждает должника на периферии к соблюдению «правил игры», навязанных лидером. Такая постановка вопроса дает возможность западным странам влиять на местный бизнес развивающихся стран, который по конкурентным преимуществам во многом уступает западным корпорациям;

• формирование новой подсистемы мироустройства — азиатские страны, Китай и Индия, имеют огромный потенциал экономического развития, но испытывают давление со стороны западных стран, подвергаясь санкциям. Например, вовлечение стран новой подсистемы в ВТО позволяет навязывать необходимые «правила игры», то есть контролировать проведение их внешнеторговой политики и осуществление внешнеторговой деятельности [1].

Сущность процесса глобализации и последующей интернационализации мировой экономики является предметом интенсивных исследований и научных споров в современном мире. Изучение данного процесса приобретает все большую важность, так как имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Сохраняются различные подходы не только к самому понятию термина «глобализация», но и к временным рамкам его возникновения в процессе развития мирохозяйственных связей.

На рубеже 1980—1990-х годов понятие «глобализация» приобрело новое звучание: вслед за популяризатором данного термина, известным американским экономистом К. Омэ (см. книгу К. Омэ «Мир без границ»), его стали применять для обозначения качественно новых черт и характеристик развития миро-

вого хозяйства, его современного состояния, отличающегося от предыдущих этапов эволюции. Относительная новизна объекта исследования, а также сложность и комплексность процессов, происходящих в мировой экономике, не позволяют в настоящее время прийти к единому пониманию определения глобализации [2, с. 1–2].

Некоторые известные эксперты и экономисты отрицают не только новизну процесса глобализации (В. Танзи: «...в нынешней волне глобализации нет ничего нового, и в прошлом были периоды, когда потоки товаров и капиталов росли быстро и доля их в ВВП была такой же высокой, как сейчас» [3, р. 3]), но и сам процесс (Н. Симонии: «...самое малое три четверти населения земного шара вообще не имеют представления о том, что существует глобализация» [4, с. 35]).

До 1990-х годов термин «глобализация» использовался для обозначения специфического явления — объединения отдельных региональных рынков сбыта конкретных продуктов. В современном понимании этот термин трактуется как взаимодействие всех возможных рынков в глобальном масштабе. Данный факт необходимо принять как обоснование качественно нового понимания процесса глобализации на современном этапе.

Относительно природы движущих сил глобализации в научных и политических кругах высказываются достаточно противоречивые и неоднозначные точки зрения. С одной стороны, глобализация рассматривается как объективный, закономерный процесс вовлечения во всемирные связи экономических, политических, культурных и иных отношений. С другой — трактуется как искусственно насаждаемое явление, которое формируется под давлением развитых наций и экономически могуОдной из особенностей современного этапа глобализации экономики является то, что ведущая роль переходит из сферы реальной экономики в сферу финансов.

щественных государств, а также транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ) в целях решения их собственных проблем и реализации в глобальном пространстве их собственных эгоистических интересов [5, с. 21].

Безусловно, в современной экономической глобализации прослеживаются черты искусственно внедренного явления, признаки насаждения либеральных подходов, лежавших в основе идеологии всех развитых стран в 1980–1990-е годы. Это, например, либерализация на основе «Вашингтонского консенсуса». реализация которой была далека от идеальных планов международных группировок, разработавших упомянутые идеи. Анализ масштабов последствий реформ для некоторых государств (Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, России) позволяет судить о том, что «Запад так продвигал программу глобализации, чтобы обеспечить себе пропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран» [6, с. 25]. Переход от социализма к рыночной экономике и вовлечение в процесс глобализации не дал обещанного эффекта России и большинству совершавших его стран [6, с. 24].

При всех противоречиях и недостатках экономической глобализации доминирующей остается тенденция к всемирной экономической интеграции, означающей новую, высшую ступень экономического единства мира.

Одной из особенностей современного этапа глобализации экономики является то, что ве-

дущая роль переходит из сферы реальной экономики в сферу финансов. Это соответствует, как считается, переходу развитых стран от индустриального к постиндустриальному обществу — его информационном форме (к «информационному обществу»). Действительно, финансовая область выступает в качестве важнейшего фактора, обеспечивающего динамику мирохозяйственных связей [7, с. 187].

Глобальный финансовый дисбаланс — это ситуация, когда на счетах текущих операций платежного баланса некоторых стран сосредоточены колоссальные совокупные активы, значительно превышающие аналогичный показатель в других странах. В течение последних лет глобальная неустойчивость стала вызывать беспокойство в современном мире. С одной стороны, США имеют огромный дефицит счета текущих операций платежного баланса в долгосрочном периоде, с другой — наблюдается колоссальный профицит в Азии, преимущественно в Китае и Индии. Хотя описанный дисбаланс достиг беспрецедентного уровня, как правило, это оценивают как особенность нестабильности в кризисных ситуациях, которые чреваты огромным риском для мировой экономики. Поэтому в сложившихся условиях весьма важной представляется инициатива стран БРИКС относительно переосмысления глобальной финансовой ситуации и кардинального ее изменения.

Международные институциональные структуры стремятся стабилизировать ситуацию, однако их действия носят хаотич-

Феноменальный рост экономики стран группы БРИКС стал возможным благодаря тому, что западные страны вели мягкую внешнюю политику по отношению к ним.

ный и противоречивый характер [7, с. 18]. Проблема, с которой столкнулась мировая экономика, так и не решена, а именно: структурный кризис мировой финансовой системы (основой структурных кризисов является действие закона неравномерного развития).

Если еще в середине 1990-х годов западные страны были глобальными кредиторами, а периферия (страны постсоветского пространства, развивающиеся страны, Азиатско-Тихоокеанский регион) с трудом переживала период адаптации к трансформационным преобразованиям, то в настоящее время развитые западные страны выглядят довольно сомнительными должниками, в то время как Китай (включая Гонконг), Россия, Индия, Бразилия и ЮАР обладают валютными резервами с общим объемом около 5,2 трлн долл. Однако феноменальный рост экономики стран группы БРИКС стал возможным благодаря тому, что западные страны вели мягкую внешнюю политику по отношению к ним.

Страны БРИКС могли бы предложить эффективный метод преодоления структурного кризиса — выступить с инициативой использования долгов на покупку реальных активов в этих странах и в конечном итоге добиться равноправного международного инвестирования. Таким образом, объем «плохих» долгов, в разы превышающих реальный ВВП в финансовой системе, может сократиться.

Кроме того, если мыслить кардинально и не пытаться испра-

вить изжившую себя «прозападную» мировую финансовую систему, то целесообразно говорить о том, что поддержка системы мировых и региональных балансов требует новой финансовой архитектуры и системы инфраструктурных проектов БРИКС. Многие эксперты считают, что заинтересованность стран БРИКС в создании подобных институтов связана со все большей их неудовлетворенностью работой финансовых организаций, в которых доминируют западные страны (Всемирный банк, МВФ). Формирование региональных финансовых организаций (например, в рамках БРИКС) будет связано с созданием новых возможностей для экономики этой группы стран, с выстраиванием новой глобально скоординированной экономики в интересах всех стран, входящих в данную группу [8, с. 30].

В условиях капиталистического устройства мировой экономики каждый субъект процесса преследует лишь свои собственные интересы, никто не намерен отступать. В особенности данные положения касаются тех стран, где исторически происходило зарождение и формирование идей капитализма. Переосмысление капиталистической системы будет являться ядром в преодолении глобальных финансовых дисбалансов.

Формирование целостной сбалансированной мировой финансовой системы является основным условием перехода на качественно новый этап развития мировой экономики, на высшую ступень экономического единства мира. Для этого необходима взаимовыгодная оптимизация взаимосвязей между Европой и Азией, то есть преодоление глобальной разбалансированности.

ПЭС 15070 / 29.05.2015

Источники

- 1. Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М., 2001. С. 304.
- 2. Бойченко М.Н., Осьмова М.Н. Глобализация мирового хозяйства: Учеб. пособие. М., 2006. С. 376. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.)
- 3. Globalisation and Future of Social Protection. IMF Working Paper. WP. 2000. № 12. P. 3.
- 4. Симония Н. Глобализация и неравномерность мирового развития // МЭиМО. 2001. № 3. С. 35.
- 5. Филипенко А.С. Экономическая глобализация: истоки и результаты. М., 2010. С. 511.
- 6. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Мысль, 2003. С. 25.
- 7. Лось В.А., Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию: Монография. М., 2008. С. 316.
- 8. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая стратегическая роль России как гаранта оператора системы поддержания мировых и региональных экономических балансов // Экономические стратегии. 2015. № 1. С. 18–33.

International Distribution of Power in a Multipolar World under the Circumstances of Global Financial Imbalances

Vasina Margarita Yur'evna

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article deals with the analysis of global financial imbalances that have emerged in the modern world. A review of the international division of powers at the stages of development of the capitalist world-economy is submitted in the article. The role of the BRICS countries as regards to overcoming global imbalances is defined. Formation of the complete balanced global financial system is the way to a qualitatively new stage of development in the world economy.

Keywords

Global financial imbalances, transformation, globalization, structural crisis, BRICS.

References

- 1. Lunev S.I., Shirokov G.K. *Transformatsiya mirovoy sistemy i krupneyshie strany Evrazii* [Transformation of World System and the Largest Countries of Eurasia]. Moscow, 2001, p. 304.
- 2. Boychenko M.N., Os'mova M.N. *Globalizatsiya mirovogo khozyaystva* [Globalization of the World Economy]. Uchebnoe posobie. Moscow, 2006, p. 376.
  - 3. Globalisation and Future of Social Protection. IMF Working Paper. WP, 2000, no. 12, p. 3.
- 4. Simoniya N. Globalizatsiya i neravnomernost' mirovogo razvitiya [Globalization and Unevenness of World Development]. *MEiMO*, 2001, no. 3, p. 35.
- 5. Filipenko A.S. *Ekonomicheskaya globalizatsiya: istoki i rezul'taty* [Economic Globalization: Sources and Results]. Moscow, 2010, p. 511.
- 6. Stiglits Dzh. *Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii* [Globalization: Disturbing Tendencies]. Moscow, Mysl', 2003, p. 25.
- 7. Los' V.A., Ursul A.D., Demidov F.D. *Globalizatsiya i perekhod k ustoychivomu razvitiyu* [Globalization and Transition to a Sustainable Development]. Moscow, 2008, p. 316.
- 8. Ageev A.I., Loginov E.L. Novaya strategicheskaya rol' Rossii kak garanta operatora sistemy podderzhaniya mirovykh i regional'nykh ekonomicheskikh balansov [The New Strategic Role of Russia as a Guarantor Operator of the System for Global and Regional Economic Balances Maintenance]. *Ekonomicheskie strategii*, 2015, no. 1, p. 18–33.